

НАДЕЖДА — (1) — эмоциональное переживание, возникающее при напряженном ожидании субъектом желаемого и предвосхищающее вероятность его свершения; (2) — общечеловеческая универсалия культуры, фиксирующая данное состояние в качестве ценности. В европейской культуре традиционно входит в число наиболее глубинных и значимых оснований аксиологического тезауруса, выражая парадигму позитивного восприятия мира, основополагающего доверия к бытию (см. этимологическое единство Н. и надежности), фундирует в западном менталитете установку на фундаментальный мировоззренческий оптимизм. Согласно античному мифу, в «дарах» разгневанного Зевса людям один факт дарования Н. уравнивает собою все содержимое ящика Пандоры (по версии Гесиода, Пандора, созданная Богами для отпущения людям, получившим от Прометея огонь, не только выпускает из сосуда несчастья, ненависть, пороки и болезни, но и закупоривает сосуд, оставляя на его дне Н. и тем лишая человечество не только перспективы, но и последней отрады). В христианской традиции Н. выступает одним из семантических центров триединого комплекса универсальных человеческих ценностей: Вера — Н. — Любовь, выражая идею препоручения себя Богу, эмоциональное переживание состояния нахождения в руках Божьих и убежденности в справедливости и — сверх того — милосердия Божьего (согласно апостолу Павлу, Н. «для души есть как бы якорь безопасный и крепкий», «твердое утешение» (Евр., 6, соотв. 19 и 18).

Акцентированный статус Н. как универсалии культуры в европейском менталитете фиксирует такую особенность культуры западного типа, как ее остро субъективно, лично переживаемая векторная устремленность вперед: примат будущего перед прошлым и настоящим предполагает постоянное вхождение личных и социальных футурологических проекций в настоящее, отказ от принятия наличного настоящего в качестве финального состояния, окончательного приговора судьбы и т.п. В особом отношении Европы к феномену Н. находит свое выражение открытость западной культуры будущему как миру возможного.

В зрелых формах европейской культуры на этой основе оформляется идея игры-Play в отличие от игры-game: великая, серьезная и доверчивая Игра как открытость непредвиденным формам своего бытия, открывающая, в свою очередь, его непредсказуемые возможности, (Э. Финк, Р. Кайюа). Психологический феномен сохранения Н. при отсутствии обосновывающих ее объективных факторов (на базе сильной субъективной мотивации) также осмыслен в европейской культуре как ценность и конституируется в качестве отрефлексированной сознательной поведенческой парадигмы, возводясь в ранг жизненного принципа и приобретая в культуре статус приоритетной мировоззренческой позиции.

Пронизывает собою всю историю Европы — от «dum spiro spero» до «Н. умирает последней». Как калька лат. Spem, так и соответствующие существительные во многих романских и славянских языках восприняты

соответствующими национальными традициями в качестве женских имен (фр.

Esperance, исп. Esperanza, восточно-славянские Н., Надзея, Надия и др.), причем христианский календарь выражает культурно-семантическое единство аксиологического комплекса веры, Н. и любви: по православным святцам родившимся 17(30) сентября девочкам выбирали имена из ряда «Вера, Н., Любовь и мать их София»; (Интересно, что, сохранив легшую в основу данного праздника легенду о четырех христианских мученицах, гонимых римским императором Адрианом (2 в.), европейская культура переосмыслила семантический гештальт легенды в духе классического западного рационализма: Sophia, мудрость, выступает «матерью», основой и истоком общечеловеческих ценностей, даже наиболее эмоционально окрашенных.) Выступает одной из основополагающих категориальных структур в экзистенциалистской ветви современной философии (Марсель и др.); проблематика Н. актуализируется в рамках неортодоксального неомарксизма («философия Н.» Блоха) и социально ориентированной философской эссеистики («Надежда» А. Мальро). В рамках современного неотомизма оформляется «теология Н.» (с 1960—1970-х), центрирующаяся вокруг понятия Н., трактуемой не только как психологическое состояние, но и как онтологическая характеристика бытия. В рамках «теологии Н.» надеяться — значит мыслить будущее в неразрывной связи с настоящим, преобразованным в соответствии с будущим идеалом, гарантом осуществления которого выступает Божественное соучастие (В. Панненберг, Ф. Чайлдз). Таким образом, христианская Н. понимается «теологией Н.» как своего рода активная жизненная позиция, ориентированная на утверждение царства любви, свободы, справедливости и добра. В современном естествознании задаваемый синергетической парадигмой «новый альянс» человека и природы открывает, по формулировке Пригожина, такую перспективу мировидения, которая — в отличие от прежней — может быть обозначена не как парадигма беспочвенной и «слепой уверенности», но как парадигма «умеренной Н.» (См. Блох.)

М.А. Можейко